

А.М. Карл

СУЩНОСТЬ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ И РОЗЫСКНЫХ МЕР В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Ардак Маратович Карл – старший преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности, Костанайская академия МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева, г. Костанай, Республика Казахстан; соискатель кафедры оперативно-розыскной деятельности в ОВД, Санкт-Петербургского университета МВД России, г. Санкт-Петербург; e-mail: karl_ardak@mail.ru.

В статье анализируются розыскные меры (мероприятия), предусмотренные в уголовно-процессуальном кодексе Казахстана. Проведен сравнительно-правовой анализ, а также разграничены определения розыскных мер (мероприятий) и общих оперативно-розыскных мероприятий. Автором выделены сущность, значения, основные тождественные и отличительные признаки розыскных мер (мероприятий) и общих оперативно-розыскных мероприятий; обозначены проблемы их практического применения.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность; Казахстан; розыскные меры; общие оперативно-розыскные мероприятия; негласные следственные действия; наведение справок.

А.М. Karl

ESSENCE OF SPECIAL INVESTIGATION ACTIVITIES AND MEASURES OF DETECTION IN REPUBLIC OF KAZAKHSTAN (COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS)

Ardak Karl – senior teacher, the Department of Operational Investigative Activity, Kostanay Academy of the MIA of the Republic of Kazakhstan named after Sh. Kabylbayev, Kostanay, Republic of Kazakhstan; candidate for PhD, the Department of Operational Investigative Activity in the Department of Internal Affairs, St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, St. Petersburg; e-mail: karl_ardak@mail.ru.

We consider measures of detection stipulated by the Criminal Code of Kazakhstan. We carry out the comparative legal analysis and differentiate between measures of detection and general special investigation activities. We highlight the essence, meanings, main identical and distinctive features of measures of detection and general special investigation activities and outline the problems of their practical application.

Keywords: operational-investigative activity; Kazakhstan; measures of detection; general special investigation activities; undercover investigation actions; inquiries.

Применение логического подхода в определении каждого понятия предполагает в основном сравнение исследуемого предмета с другими подобными явлениями [12, с. 22]. В настоящем исследовании изучаемыми предметами являются опера-

тивно-розыскные мероприятия и розыскные меры.

Сравнение двух категорий – розыскных мер и оперативно-розыскных мероприятий – в первую очередь заинтересовало тем, что п. 4 ст. 11 Закона Республи-

ки Казахстан «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон РК «Об ОРД») разъясняет, что «оперативно-розыскные мероприятия, перечисленные в подпунктах 1), 2), 3), 4), 5), 6), 7), 8), 9), 11), 12), 13), 14), 15), 16) и 17) п. 2 настоящей статьи, могут осуществляться в качестве розыскных мер согласно положениям уголовно-процессуального законодательства Республики Казахстан» [8]. В данный список не входят такие мероприятия, как «оперативный закуп» и «наблюдение», поскольку они закреплены в уголовно-процессуальном кодексе Республики Казахстан (далее – УПК РК) в качестве негласных следственных действий. Следовательно, возникает проблема о разграничениях оперативно-розыскных мероприятий и розыскных мер.

Б.К. Амирханов пишет, что причина выделения розыскных мер связана с их гласным и негласным характером и определяет их в качестве поисковых действий, выполняемых по решению следователя, уполномоченными на то субъектами [2, с. 102]. Другие авторы считают, что «закон определил розыскные меры (наряду с негласными следственными действиями) как институт, призванный обеспечить задачу беспристрастного, быстрого и полного раскрытия уголовных правонарушений» [10, с. 572]. Из этого следует, что розыскные меры являются вспомогательным рычагом для следователя в расследовании преступлений, поскольку это упрощает работу в доказывании.

В Законе РК «Об ОРД» отсутствует определение оперативно-розыскного мероприятия [8]. Оперативно-розыскной закон Республики Казахстан до 2009 г. предусматривал определение оперативно-розыскного мероприятия. Оно приведено в следующем фрагменте: «Это действия органов, осуществляющих ОРД, в пределах своей компетенции, направленные на решение задач, предусмотренных статьей 2 настоящего Закона» [7]. Однако на официальном сайте *online.zakon.kz* пояснительная записка об исключении определения оперативно-розыскного мероприятия, которая дала бы точность ученым, отсутствует. Приходится лишь предполагать,

что основанием устранения определения оперативно-розыскного мероприятия из оперативно-розыскного закона является включение определений общих и специальных мероприятий. Тем не менее полагаем, что определение оперативно-розыскного мероприятия необходимо в законе, так как ведомственные акты не дают достаточной ясности, что собой представляют оперативно-розыскные мероприятия.

Ранее в исследованиях нами предложено определение оперативно-розыскного мероприятия [14, с. 350]. С нашей точки зрения, необходимо провести сравнительный анализ с предложенным определением, который основан на Законе РК «Об ОРД».

Относительно розыскных мер следует отметить, что с принятием нового Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан (УПК РК), законодатель закрепил понятие «розыскные меры (мероприятия)». Данный термин ранее, в УПК РК предыдущей редакции, упоминался, но определение не было предусмотрено. Сегодня под ним в УПК РК понимается следующее: «Выполняемые по поручению органа, ведущего уголовный процесс, действия органа дознания, направленные на установление места нахождения лиц, скрывшихся от органа, ведущего уголовный процесс, и (или) уклоняющихся от уголовной ответственности, безвестно исчезнувших лиц, предметов и документов, имеющих значение для дела, а также на установление лиц, совершивших уголовное правонарушение» [11].

Законодательное определение розыскных мер (мероприятий) можно поделить на три признака:

1. Законодательная закреплённость мер (УПК РК).

2. Специальный субъект действий (выполняемые по поручению органа, ведущего уголовный процесс, действия органа дознания).

3. Направленность на решение задач (направленные на установление места нахождения лиц, скрывшихся от органа, ведущего уголовный процесс, и (или) уклоняющихся от уголовной ответственности,

безвестно исчезнувших лиц, предметов и документов, имеющих значение для дела, а также на установление лиц, совершивших уголовное правонарушение).

Подобным образом, сравнивая определенные признаки розыскных мер со схожими признаками оперативно-розыскных мероприятий в правовом поле, нами выделены схожие критерии. Прежде всего стоит указать на наличие основного родового признака «действие» в определении розыскных мер, которое в широком смысле означает «поступок, поведение». В контексте юридической терминологии понятие «действия» определено как «юридические факты, которые зависят от воли людей, поскольку совершаются ими». Тогда как «юридический факт» означает «предусмотренные в законе обстоятельства, при которых возникают конкретные правоотношения». Учитывая перечисленные выше дефиниции, можно утверждать, что использование родового признака «действие» в определении является аргументированным, поскольку действия субъектов являются основой как в уголовном процессе, так и в ОРД.

Далее стоит обратить внимание на использование термина «установить» в определении розыскных мер, который используется дважды. Это обосновано тем, что поиск информации является основной целью проведения розыскных мер. Следовательно, можно предположить, что поиск информации – главная цель проведения как розыскных мер (мероприятий), так и оперативно-розыскных мероприятий, поскольку информация позволяет «установить объективную реальность о преступлении, как о событии в прошлом, так и в настоящем» [15, с. 254].

Помимо терминологии интерес вызывает идентичный познавательный потенциал, а также схожее функциональное осуществление розыскных мер (мероприятий) и оперативно-розыскных мероприятий [9, с. 55]. Тем не менее, несмотря на схожие признаки в терминологии и на общий родовый признак, розыскные меры и оперативно-розыскные мероприятия всё-таки являются разными действиями относительно правовой основы.

Во-первых, действия закреплены за разными законодательствами: оперативно-розыскные мероприятия – в Законе РК «Об ОРД», розыскные меры – в УПК РК. Это – важное отличие, поскольку разная законодательная закреплённость подразумевает разных инициаторов проведения действий и разную область ответственности. Так, в соответствии с п. 56 ст. 7 УПК РК розыскные меры (мероприятия) могут осуществляться только по поручению органа, ведущего уголовный процесс, а инициировать оперативно-розыскные мероприятия могут органы, осуществляющие ОРД, и прокурор (п. 1 ст. 8 Закона РК «Об ОРД», п. 2 ч. 2 ст. 12 Закона РК «О прокуратуре»). Общие оперативно-розыскные мероприятия, в отличие от специальных (негласных), не требуют санкционирования прокурором. Данное положение особенно значимо при совершенствовании закона, поскольку признание ОРД как исключительно негласного вида деятельности противоречит присущему ей гласному началу [3, с. 8]. Тем не менее многие общие, как и специальные оперативно-розыскные действия, могут осуществляться негласно [13, с. 11]. Например, невозможно осуществлять негласный опрос явных свидетелей на месте совершения преступления и невозможным видится негласное наведение справок при направлении официальных запросов в организации.

Кроме того, существуют и общие оперативно-розыскные мероприятия, которые, как и специальные, могут ограничивать права и свободу человека. Тем не менее в Законе РК «Об ОРД» не описано, в каких случаях общие мероприятия могут осуществляться по правилам специальных. Так, наведение справок, связанных с адвокатской или врачебной тайной, требует разрешения прокурора, поскольку согласно закону, адвокат и медицинский работник не вправе разглашать информацию, связанную с обращением их клиентов. Данный факт вызывает вопросы относительно того, какой орган должен санкционировать наведение справок, ограничивающих права и свободу человека и гражданина, при проведении розыскной

меры. В учебной литературе [4] и научных трудах [1, с. 34] описано, что для проведения мероприятия необходимо разрешение соответствующего органа. Однако это относится лишь к оперативно-розыскным мероприятиям, а не к розыскным мерам. На наш взгляд, в данном случае следует опираться на правила проведения негласных следственных действий, то есть проводить мероприятия с разрешения следственного судьи, поскольку они осуществляются негласно и затрагивают конституционные права личности.

С появлением главы о негласных следственных действиях в УПК РК в 2014 г. «раскрытие преступлений» перестало входить в список задач ОРД [6]. С учетом этого можно предположить, что оперативно-розыскные мероприятия предназначены для получения информации о преступлениях с латентным характером (задача – выявление преступления). Далее, если информация о преступности подтверждена, в рамках досудебного производства могут быть проведены розыскные меры и негласные следственные действия, которые осуществляются по известному преступлению (задача – раскрытие преступления).

В заключение дополним, что определение различий и сходств розыскных мер и оперативно-розыскных мероприятий помогает лучше понять их сущность, найти их место и роль в правовом поле. В последнее время с учетом роста преступности (в 2019–2022 гг. зарегистрированных тяжких и особо тяжких преступлений на территории Республики Казахстан стало на 82% больше [5]) без оперативно-розыскной деятельности не обходится ни одно из расследований преступлений, тем более, если речь идет о коррупционных, экстремистских или террористических преступлениях, обороте наркотиков и оружия.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Азарков А.В., Королев Ю.Ф.* Проблемы правового регулирования осуществления оперативно-розыскного мероприятия «наведение справок» // Вестник Владимирского юридического института.

2018. № 4 (49). С. 31–34.

2. *Амирханов Б.К.* Понятие негласных следственных действий и их соотношение с розыскными мерами // Вестник современных исследований. 2016. № 3 (44). С. 98–105.

3. *Вагин О.А.* О концепции совершенствования оперативно-розыскного закона // Оперативник (сыщик). 2005. № 3 (4). С. 7–8.

4. *Дубонос Е.С.* Оперативно-розыскная деятельность: учебник и практикум. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2019. 379 с.

5. Правовая статистика // Информационный сервис Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республика Казахстан. URL: <https://qamqor.gov.kz/crimestat/indicators/criminal> (дата обращения: 20.06.2022).

6. О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования уголовно-процессуального законодательства: закон Республики Казахстан от 4 июля 2014 г. № 233-V // [Zakon.kz](https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31576217). URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31576217 (дата обращения: 22.06.2022).

7. Об оперативно-розыскной деятельности: закон Республики Казахстан от 15 сентября 1994 г. № 154-XIII // [Online.zakon.kz](https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30447233#pos=109;-54). URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30447233#pos=109;-54 (дата обращения: 22.06.2022).

8. Об оперативно-розыскной деятельности: закон Республики Казахстан от 15 сентября 1994 г. № 154-XIII (с изм. и доп. по состоянию на 19 декабря 2020 г.) // [Online.zakon.kz](https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1003158). URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1003158 (дата обращения: 22.06.2022).

9. *Тамбовцев А.И., Павличенко Н.В.* Эволюция оперативно-розыскных мероприятий: монография. М.: Академия управления МВД России, 2021. 160 с.

10. *Тусупбеков К.Р., Шаймуханов А.Д.* К вопросу о негласных следственных действиях и розыскных мерах в борьбе с религиозным экстремизмом в информаци-

онной сфере // Вестник современных исследований. 2018. № 7.3 (22). С. 570–576.

11. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 г. № 231-V (с изм. и доп. по состоянию на 4 сентября 2021 г.) // Online.zakon.kz. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575852 (дата обращения: 22.06.2022).

12. *Чечетин А.Е.* Актуальные проблемы теории оперативно-розыскных мероприятий: монография. М.: Издат. дом Шумиловой И.И., 2006. 180 с.

13. *Шахматов А.В., Кондратьев М.В.* Правовые основы оперативно-розыскного противодействия незаконному обороту наркотиков в странах СНГ // Наркоконтроль. 2021. № 2. С. 6–20.

14. *Шахматов А.В., Карл А.М.* Поня-

тие оперативно-розыскного мероприятия в Республике Казахстан // Организация и деятельность органов внутренних дел на современном этапе: проблемы и пути решения: материалы Междунар. науч.-практ. конф. Костанай: Костанайская академия МВД РК имени Ш. Кабылбаева, 2020. С. 347–352.

15. *Шахматов А.В., Тепнев П.Ф.* Оперативно-розыскная информация как один из основных элементов оперативно-розыскной деятельности // Правоохранительная деятельность органов внутренних дел в контексте современных научных исследований: материалы Междунар. науч.-практ. конф. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2016. С. 250–254.